

Календарь

В минувшее воскресенье в России отметили День танкиста. Этот профессиональный праздник появился в 2006 году, согласно указу президента РФ, в целях возрождения и развития отечественных воинских традиций, повышения престижа военной службы и в знак признания заслуг военных специалистов в решении задач обеспечения обороны и безопасности государства. Отмечается ежегодно во второе воскресенье сентября. Для магнитогорца Павла Колесникова День танкиста – самый важный праздник: знакомство с боевой машиной разделило его жизнь на «до» и «после».

– После восьмого класса школы-интерната поехал учиться в Якутское командное речное училище на штурмана-помощника механика судов первой – третьей группы, должность командная, – начинает рассказ Павел Александрович. – О том, что училище объявляет набор, узнал из газеты «Абитуриент». Информация о тяжёлых северных условиях не испугала, напротив, хотелось испытать себя. Учился три года, потом ушёл в армию, служил в ВВС, в инженерных войсках. Демобилизовавшись, устроился токарем на комбинат, в основной механический цех. Но в городе объявился маньяк-душитель, и меня переманили на службу в милицию.

Отработав пять с половиной лет в должности командира отделения в Ленинском РОВД, Павел Колесников уволился из органов и отправился в военкомат, где получил направление в Еланский учебный центр, где готовили квалифицированных механиков-водителей, наводчиков-операторов танков, БМП, БТР, связистов. Из-за разгоравшейся войны в Чеченской Республике обучение проходило в ускоренном темпе.

– По прибытии нас построили на плацу и сформировали экипажи танков, – продолжает рассказ Павел Александрович. – Месяца два-три обучались вождению, ходили на директрисы – это место, предназначенное для выполнения личным составом танковых подразделений упражнений стрельбы из вооружения танка Т-72. Потом вручили погоны прапорщика и перебросили в 32-й военный городок, где из числа офицеров и прапорщиков готовили танковые взводы. Потом погрузили в эшелоны и отправили в Толстой-Юрт.

Старинное село, названное именем великого русского писателя, расположено у северного подножья Терского хребта, в двенадцати километрах от города Грозный. В 1944 году при депортации чеченцев решено было стереть из памяти и названия их сёл. Вспомнив о том, что в XIX веке в Девкар-Эвла неоднократно бывал служивший в Чечне Лев Толстой, селение временно назвали Толстово. В конце 1950-х возник вариант Толстой-Юрт. В 1990–2000 годы Толстой-Юрт оказался в эпицентре чеченской войны.

– На станции Терек-Червлённое – перекрестье автомобильных и железных дорог – при выгрузке из эшелонов нас обстреляли боевики, – вспоминает Павел Колесников. – Дав им отпор, выдвинулись в Толстой-Юрт. Экипажи были новые, толком друг друга не знали, поэтому решено было по прибытии дать нам неделю на знакомство и притирку. Следующим пунктом стал посёлок Гикаловский в шести километрах от Грозного. Маршем мы

Война и мир Павла Колесникова

Слаженность и чувство локтя – в хорошо подготовленном экипаже танка понимают друг друга без слов

выдвинулись вдоль юго-восточных окраин. Нашим полком командовал Анатолий Сидоров, участник афганской войны. Он принял решение идти не по дороге, а через зелёную полосу, чтобы избежать обстрела со стороны боевиков. Когда мы ворвались в Гикаловский, боевики бросились бежать, но их отвлекли пулёмётным огнём. К вечеру бой разгорелся с новой силой. Противник уничтожил два наших танка. Видеть, как гибнут твои товарищи, очень тяжело.

Павел Колесников служил механиком-водителем танка Т-72, который называют самым многочисленным и самым «воюющим» танком в мире

По популярности его превосходит разве что автомат Калашникова. На вооружение Т-72 был принят в начале 1970-х годов. Собирался он в Нижнем Тагиле, экспортировался в страны Варшавского договора, Финляндию, Индию, Иран, Ирак, Сирию. Одни восхищаются этим танком, другие критикуют, но ни один человек, имевший дело с Т-72, не остался равнодушен к этой машине.

– На броне танка установлена динамическая защита, – с нежностью в голосе рассказывает о своей 45-тонной махине Павел

Александрович. – С её появлением живучесть бронемашин на поле боя увеличилась в разы. Динамическая защита принимает на себя мощный удар кумулятивной струи, которая генерируется при попадании ракеты в технику, и предотвращает прорыв основной брони танка. Поэтому в том же Гикаловском боевики старались первым выстрелом из гранатомёта снять динамическую защиту, а уже вторым лупили напрямую в броню. Если получалось, то боекомплект детонировал и происходил взрыв. Когда снаряд попадает в танк, то его подбрасывает, стоит страшный гул. В одном из боёв получил контузию.

Когда вернулся в Магнитку, долго не мог привыкнуть к тишине, признаётся Павел Александрович. Она просто была по ушам. Не верилось, что никто не стреляет.

– Не люблю вспоминать войну, но изжить из памяти события тех дней не получается, – признаётся бывший танкист. – Ни для кого из тех, с кем воевал, она не прошла бесследно. Сказываются ранения и контузии, многие уже в мирной жизни перенесли операции. Всё это отголоски чеченской войны. Бывало, что бои длились по семь, а то и по двенадцать часов. Где только силы брали? Меня часто спрашивают, было ли на войне страшно? Верите, нет: не было. Или времени на страх не было.

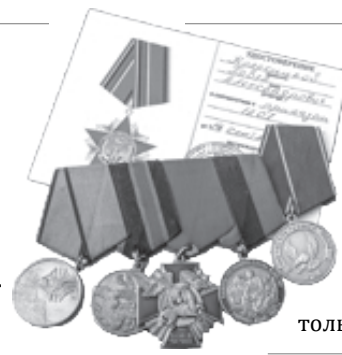

© Евгений Ружалёв

Крепки броней

Магнитогорск может с полным правом праздновать День танкиста. Оснований для этого, в том числе исторических, более чем достаточно. В июле 1941 года на ММК была прокатана броневая сталь, необходимая для производства танков. В 1943 году работники ММК собрали 6,5 миллиона рублей на оснащение уральского добровольческого танкового корпуса, три тысячи магнитогорцев воевали в его рядах. В сентябре 1941 года в Магнитогорск были эвакуированы Ленинградские командные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава, на которые была возложена задача по переподготовке командиров танковых подразделений. Вместе с курсантами на Урал прибыла материальная база в составе двух опытных лёгких танков Т-26 и тяжёлого танка КВ-2. Курсанты изучали БТ-7, «тридцатьчетвёрки», бронемашину, английские танки «Матильда» и «Валентайн», поступившие в 1942 году. Курс состоял в основном из теории, вождение было ограничено, а боевые стрельбы не производились: все снаряды шли на фронт. После шести-семи месяцев обучения танкисты получали лейтенантское звание и отправлялись на передовую. В 1944 году, после снятия блокады, курсы вернулись в Ленинград, а в начале августа того

же года в Магнитогорском горно-металлургическом институте была организована военная кафедра, просуществовавшая почти 70 лет. В военные годы на механика-водителя танка Т-34 на ней обучались не только юноши, но и девушки.

Представитель «танковой нации»

По завершении служебной командировки Павел Колесников вернулся к себе в часть и работал начальником вещевого склада. По состоянию здоровья прервал контракт и вернулся в Магнитогорск. Вновь устроился на комбинат – дежурным слесарем в цех РОФ, где работает уже более двадцати лет.

– День танкиста для меня – один из самых главных праздников, – рассказывает Павел Колесников. – Каждый год во второе воскресенье сентября вывешиваю на балконе флаг танковых войск, хожу на митинг, встречаюсь с друзьями-однополчанами, с которыми вместе одну кашу хлебал. Даже спустя столько лет продолжаем общаться, ездить друг к другу в гости. Кто в Уфе живёт, кто в Екатеринбурге, кто в Новоуральске, но связи не теряем.

Слаженность и чувство локтя – в хорошо подготовленном экипаже танка понимают друг друга без слов, подчёркивает Колесников. Для боевого трио – командира, оператора-наводчика и механика-водителя – танк – не просто машина: это и оружие, и дом родной, и верный друг. Задача механика-водителя – вести танк в любых условиях, преодолевать препятствия и заграждения, труднопроходимые участки местности. Кроме того, мехвод отвечает за экономное расходование топлива и смазочных материалов, поддерживает двигатель, электрооборудование и гидросистемы в исправном состоянии.

– С танком и поговорить можно, – улыбается Павел Александрович. – Это как родная душа. Я сейчас состою в ветеранском движении города, помогаю матерям погибших в горячих точках парней, – продолжает. – Если приглашают на встречи с молодёжью и школьниками, не отказываюсь, хожу, рассказываю о службе в танковых войсках и участии в боевых действиях.

В совет ветеранов попал случайно, признаётся Колесников. Вместе с воином-афганцем Андреем Замесиним участвовал в установке памятника пограничникам Южного Урала. Во время этой работы познакомился с Василием Константиновичем Муровицким и другими представителями ветеранского движения. Так и затянуло.

– Самая дорогая медаль – «За бои в Чечне», – Павел Александрович смущённо раскладывает на столе многочисленные награды, среди которых медали «Участнику контртеррористической операции на Кавказе», «За службу на Кавказе», и признаётся, что надевает их только по большим праздникам. – Т-72 – всем танкам танк, – вновь возвращается он к любимой теме. – И удобный, и маневренный. Когда к нам в часть пришли танки с авиационными двигателями, то их просто не могли завести. Приглашали представителя завода, на котором их собирают, чтобы он рассказал, как и что. С 72-м такого не случалось.

Последний раз он управлял танком более двух десятков лет назад, но, если бы представилась возможность, с удовольствием вновь сел бы за рычаги управления. Кто хоть раз побывал в танке, это навсегда, считает Павел Колесников.

Елена Брызгалина